

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МОНГОЛЬСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПЕРИОД МОДЕРНИЗАЦИИ

В данной статье рассматриваются общее состояние и изменения социально-политического облика молодежи Монголии на основе результатов исследований, проведенных в последние годы. Также освещаются некоторые теоретико-методологические подходы исследований.

Ключевые слова: социальный облик; политическая активность; изменения социально-политического облика.

Gelegpil Chuluunbaatar
Mongolian Academy of Sciences, Ulaanbaatar, Mongolia

SOCIAL AND POLITICAL PROBLEMS OF THE MONGOLIAN YOUTH IN THE PERIOD OF MODERNIZATION

This article examines the general state and changes in the socio-political image of the youth of Mongolia on the basis of the results of a recent study of young people. Some theoretical approaches of the research methodology are also covered.

Keywords: social appearance; political activity; changes in socio-political appearance.

Некоторые методологические соображения.

В современную эпоху глобализации и модернизации в трудах ученых представлены интересные концепции будущего человеческого общества. Наиболее яркое отражение они нашли в трудах О. Тофлера, З. Бжежинского, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона. Поскольку научная общественность уже знакома с основными концепциями данных ученых нет необходимости делать дополнительные комментарии.

Здесь только обсудим некоторые идеи ученых относительно социально-политических аспектов, касающихся процессов изменения социального и политического облика монгольской молодежи.

Современная концепция социально-политического облика молодежи основывается на признании универсальных демократических ценностей вне зависимости от континента и страны проживания. Я предлагаю в методологическом плане следующий набор показателей ценностей, с помощью которого можно определить основные характеристики социально-политического облика молодежи Монголии:

- способность к компромиссу и мирному урегулированию в спорах;
- истоки демократических ценностей, способность впитывать их и развиваться на основе традиций и инноваций;
- возможность всестороннего охвата и развития политической, экономической, социальной, культурной и интеллектуальной сфер;
- на основе оптимального сочетания универсальных и фундаментальных национальных ценностей в правовых этнических рамках, предоставление возможности для свободного выражения собственного мнения, всестороннего развития плюрализма мнений, свободы объединений и свободы информации;
- наполнение знаний о развитии демократии, образования и культуры национальным

содержанием, политическими, экономическими и правовыми гарантиями;

- верховенство закона на основе национального менталитета, отношений государства и гражданина, традиций и этики;
- принятие фундаментальных принципов демократии, отвечающих универсальным ценностям и способность их дальнейшего развития в сочетании с возрожденными национальными традициями;
- механизм гарантий легитимности государственной политики, независимости и обеспечения единства нации;
- на основе долгосрочных демографических прогнозов создание возможностей для лидерства молодежи как определяющего будущее страны, поддержка преемственности поколений в сферах высокой интеллектуальной и творческой активности.

1. Современная молодежь Монголии: изменения и тенденции. Сегодня молодежь Монголии занимает самую большую часть населения и является основной решающей силой не только в политике, но и в таких сферах как общество, экономика, искусство, образование. По оценкам и прогнозам демографов, это состояние сохранится и в ближайшем будущем.

С 1990-х годов в Монголии были реформированы сферы политики, экономики и общества во всех регионах страны. Монголия является одной из немногих стран, которая разработала относительно стабильные и мирные модели демократического развития. Во всех этих процессах на передовой линии встала и молодежь. Монголы гордятся своими достижениями в области демократии и свободы, и они играют большую роль в росте социального благосостояния как и в других странах мира. В настоящее время в политике, демократии и управлении нужно исследовать ошибки, опыт, уроки, извлеченные в политике, демократии и управлении в связи с политическим формированием молодежи.

Для точного определения роли молодежи в развитии страны, в формировании демократического

управления нужно исследовать их социальный и политический облик, участие и активность. В настоящее время создана база данных исследований по этой тематике. В 2013-2014 годах было проведено исследование «Молодежь Монголии: участие в демократии и политике» Институтом философии с ПР ООН (Программа развития Организации Объединенных Наций), «Сельский образ жизни: перспективы и проблемы» в 2015 году, «Выборы и избиратели» в 2016 году, которые являются основой национальной информационной базы для определения социальных и политических аспектов монгольской молодежи.

Молодежь - это особая группа населения, которая внутри различается по социальным и демографическим признакам, как возраст (дети и подростки), занятость (учащиеся, работники), место проживания (городские и сельские) и т.д.

В каждую эпоху молодежь как социальная группа имеет свои отличительные социальные, экономические и демографические признаки в стране. Население Монголии начало стремительно расти с 2010 года, что является одним из основных факторов, характеризующих сегодняшнюю молодежь.

Демографические признаки: В 1989-1991 годах рождаемость в Монголии была очень высокой, она составляла в год 70,0-73,5 тыс. детей. С 2010 года это поколение достигло репродуктивного возраста, что стало одной из основных причин нынешнего роста населения. С 1993 года рождаемость резко снизилась, а рост населения замедлился. В последнее время количество матерей с высшим образованием старше 35 лет резко увеличилось. В 2012 году количество матерей с высшим образованием увеличилось до 30,0 тыс. А в 2011 году количество выросло на 11,0 тыс. Это показывает, что увеличилось количество родивших женщин, у которых есть высшее образование и достаток. Молодежь (15-34 лет) составила в 2011 году 38,5%, в 2012 году – 37,8%, в 2013 году – 37,1%. С 2014 года по 2030 год, по прогнозам, составит от 28,6% до 36,4% населения страны. В конце 2016 года люди в возрасте 15-34 лет составила 34,6% [Главный статистический..., 2017].

Ограниченная возможность для экономии денежных средств. Хотя в последние годы доходы домашних хозяйств увеличились, затраты молодых семей также увеличились, что ограничивает возможности для сбережений. Согласно ряду опросов, подавляющее большинство домохозяйств в Монголии (около 60 %) могут обеспечить себе еду и одежду, около 20% - состоятельные, а остальные 20% - это бедные семьи. В составе состоятельных, молодые семьи составляют меньшинство, а в бедных – большинство [Социальные реформы..., 2001].

Безработица среди молодежи приводит к таким негативным последствиям, как низкие доходы, потеря уверенности в будущем, распад семьи, преступность (58,7% осужденных составляют молодые люди в возрасте от 16 до 29 лет [Главный статистический..., 2008]), риск самоубийства и

бедности, отсутствие доступа к услугам в области здравоохранения и образования и ограниченные возможности для саморазвития.

Доля занятости составляет 24,1% в возрастной группе 15-19 лет, 58,7% - в возрастной группе 20-24 лет, 80,1% - в возрастной группе 25,2% и 84,6% в возрасте 30-34 лет, а доля женщин примерно на 7-8% ниже, чем у мужчин. Чем выше уровень образования, тем больше процент молодежи, который желает работать не в секторе сельского хозяйства и земледелия, а в сфере услуг и производства. Эта тенденция наблюдается на примере не только Монголии, но и исторического пути становления высокоразвитых стран.

Занятость. Молодежь в возрасте 15-34 лет составляет 93,8% экономически активного населения. В последние годы появилось много рабочих мест, но мало молодых работников, которые отвечают требованиям работодателей. Более 60% безработных составляют молодые люди в возрасте 15-34 лет, что свидетельствует о том, что у них низка вероятность найти работу. Молодым людям сложно трудоустроиться из-за политики персонала, который предпочитает нанимать сотрудников с опытом [Батжаргал, 2017].

2. Изменения в социальном облике молодежи. Изменения в социальном облике молодежи можно исследовать при помощи социального капитала. Именно такие исследования были проведены учеными Института философии Академии наук Монголии. Говоря о социальном капитале, мы имеем в виду значение социальных сетей, выступающих в качестве моста между различными людьми и объединяющих себе подобных, а также нормы взаимобмена связей между людьми. И то как люди взаимодействуют друг с другом служит основой социального капитала (Dekker and Uslanar, 2001) [Tristian Claridge, 2017]. Иными словами, те совместные ценности, которые люди, находящиеся в социальных сетях, производят благодаря взаимным связям можно рассматривать как социальный капитал [Энхбаяр, 2014].

В настоящее время исследователи предприняли попытки проанализировать социальный капитал в рамках единой методологии и единой теоретической концепции. Первую попытку предпринял Уолкок в сочетании с альтернативной концепцией определил 4 параметра (община / человеческие объединения, сети, институализация, сотрудничество). Нараян и Кассиди (2001) предложили 7 параметров измерения социального капитала: определение и характеристика групп, общие нормы, солидарность, каждодневная совместимость, соседские отношения, волонтерская деятельность и измерение доверия.

Основа социального капитала включает в себя такие элементы как *социальное доверие, членство в общественных объединениях и социальные сети*, которые должны поддерживать общественную деятельность, которая не допускает нарушение социальных норм и проявления эгоизма [Democratic citizenship, 2012].

Таблица 1.

Молодежь и социальный капитал

Молодежь и социальный капитал				
Социальное доверие /Общие нормы во взаимоотношениях людей/				
	Можно многим доверять	Многие люди стараются к справедливому отношению	Люди в основном предрасположены помогать другим	
Общее число	25.7	56.4	45.9	
Молодежь /18-35 лет/	23.2	60.7	44.0	
Социальное членство				
	Состояние членства в группах и организациях	Членство в различных группах /2-5/	Организации, с которыми имелись основные отношения	
Общее количество	28.4	4.2	Родительские советы /20.0/, Партии/19.0/ПК/19.0/	
Молодежь /18-35 лет/	28.5	4.4	ПК/25.4/ПС/22.0/	
Социальные сети				
		Участвующие в широких социальных сетях	Имеющие широкие коммуникации	
	Общее количество	49.1	12.2	
	Молодежь/18-35 лет/	54.1	10.6	
Сравнительная оценка связующего социального капитала и капитала, являющегося мостом				
Горизонтальные связи			Вертикальные связи	
По желанию	В большей степени контактируют	По желанию	По желанию	В большей степени контактируют
51.1	26.0	42.8	42.8	2.8

Мы сравнили социальный капитал нашей молодежи (18-35 лет) по таким показателям как “Социальное доверие”, “Социальное членство”, “Социальные сети” и “Сравнительная оценка связующего социального капитала и капитала, являющегося мостом”. По этим данным можно увидеть, что 25,7% участников исследования считало, что “Можно доверять многим”, а 56,4% респондентов придерживаются позиции “Стараюсь относиться к большинству справедливо”. Если приблизительно одна четвертая часть жителей Улан-Батора считают, что можно доверять людям, то половину составляют люди, считающие, что много справедливых людей в обществе. Больше половины опрошенных молодых людей ответили, что можно многим доверять и около 40% считают, что люди предрасположены помогать другим.

Молодые люди по сравнению с другими возрастными группами имеют членство в большем количестве организаций, а также больше участвуют в социальных сетях. Одновременное членство во многих организациях – редкое явление. Около четверти опрошенной молодежи имеют членство в профессиональных комитетах /ПК/, и профессиональных союзах /ПС/. Каждый второй участвует в социальных сетях. В социальных сетях находится приблизительно 54,1% молодежи, 53,2% мужчин, 51,3% высокообразованной группы населения и жителей юрточных городков.

Сегодняшнее монгольское общество в общем не может иметь богатый социальный капитал, порождающий социальное единство, сотрудничество, так как государство несет на себе слишком большую ответственность экономики, гражданского общества и принимает слишком большое участие в обществе. Когда официальные законы, правила не действуют для верхушки, все больше растет несправедливость в обществе, нет

возможности возникновения доверия, совместного сотрудничества, участия по доброй воле в отношениях между людьми, что является основным условием низкого социального капитала.

Наряду с тем, что в нашем обществе не хватает социального капитала, может преобладать больше негативное, чем позитивное влияние социального капитала. Распространено неправильное использование в своей деятельности тесной связи между знакомыми, родственниками, дружественных отношений, что показывают такие многочисленные процессы в обществе, как например, пользование социальными услугами, рост по служебной карьере, назначение на новую должность, участие в выборах, избрание.

С момента начала процесса реформ за более чем 20 лет, монгольское общество было подвержено процессам социальной дезинтеграции. Хотя в последние годы социальная интеграция относительно возрождается, но до сих пор преобладает социальная дезинтеграция, что связано с недостатком социального капитала в обществе [Батжаргал, 2016].

По данным многих СМИ, молодежь не активно участвует в политической жизни и исследователи не отрицают этого. Это связано с тем, что институты демократии не уделяют достаточного внимания решению проблем молодежи и их участию в защите своих интересов, поскольку их взгляды и голоса недостаточно отражены в политической деятельности.

3. Изменения в политическом облике молодежи.

В последнее время участие граждан в политической жизни было поддержано некоторыми определенными мерами и поэтому можно утверждать, что в связи с этим активизировались исследования молодежи, ставшей главной

социальной силой. Многочисленные исследования и оценки предоставляют возможность измерить в некоторой степени изменение политической активности и участия молодежи.

Для выявления основных характеристик социального облика и социально-политической активности молодежи мы выбрали и сделали анализ данных около десятка исследований, которые были проведены в последние годы. Эти исследования, естественно, каким-то образом коснулись интересующих нас вопросов. Исследований по теме социального облика и политического образа молодежи немного. Это те исследования, которые были сделаны по заказу - "Молодежь Монголии: понятие и представление демократии, политического участия" в 2013-2014 годах, которое было проведено Институтом философии, социологии и права Академии наук Монголии, "Политическая активность молодежи (18-35 лет)" в 2016 г., проведенное группой исследователей Академии управления. Мы сделали попытку выявить тенденции изменения, сравнив базисные данные, прежде всего, этих исследований.

Что касается других исследований, то мы обращали внимание на то, как они связаны с основной темой молодежи. Таким образом, для выявления главных черт политической активности молодежи и основных тенденций мы рассмотрели данные и других исследований.

Что касается методов исследования, для измерения политического процесса, в особенности в исследовании демократии, власти широко распространилось измерение с помощью шкал и индексов. В них включены показатели политического участия. Каждая из этих двух методологических направлений имеет много вариантов. По мнению исследователей, каждая имеет свои слабые и сильные стороны. При оценке демократии и тенденций правления, такие международные организации как Всемирный банк, Программа развития ООН /ПР ООН/, Агентство США по международному развитию, Международный институт демократии и содействия выборам (МИДСВ), используют свои методы исследования, которые были приведены выше.

У монгольских исследователей и исследовательских организаций нет возможности утверждать, что они используют какую-нибудь единую конкретную методологию. Но в таких двух больших исследованиях как «Исследования об оценке демократии, правлении», которые были проведены 4 раза (2015-2016), ряд исследований Азиатского барометра (2008-2014) было подробно описано каких методологических принципов придерживались исследователи.

Относительно теоретических понятий в рамках исследования основной теории, методологии политической системы можно назвать такие теории как теория рационального выбора (Э. Даунс),

которая подчеркивает принцип свободы человека, теория причины и следствия (А. Маслоу), считавшей основной причиной иерархию потребностей, теория социальных факторов (С. Липсет, Д. Лернер), которая учитывает социальные причины влияния.

Если в общем рассмотреть исследовательские работы у нас, то можно заметить, что были скомбинированы разные теории, модели по нескольким критериям, но затруднительно определить конкретную теорию, модель. В большинстве исследований можно утверждать, что придерживались определения "Участие - это процесс выражения мнений и принятия решений" [Creighton, 2005].

Что касается форм политического участия, то можно заметить, что у нас в основном широко используют 4 основные формы, которые были разработаны С. Верба, Н. Най. Конечно есть некоторые изменения в формулировке, числах. В частности:

- *Не являющийся участником политики*: социальная группа, которая не участвует в социальном процессе и даже не участвующая в политических выборах.

- *Неактивный участник*: социальная группа, которая мало участвует или почти не участвует в политической деятельности.

- *Активный участник политических выборов*: социальная группа, которая активно участвует в политических выборах, но не принимает участия в какой-нибудь другой форме политической деятельности. В особенности, что касается вопросов встреч, общения с должностными лицами.

- *Ограниченно-активный участник*: социальная группа, которая активно участвует в политической деятельности относительно вопросов, которые касаются ее лично, но не участвует в других случаях.

- *Активные соучастники*: социальная группа, которая поддерживает определенные темы и через другие группы активно участвует в политической деятельности.

- *Специфический или специальный участник*: социальная группа, которая активно участвует в демонстрациях, митингах, голодовках, политических сопротивлениях, движениях.

- *Полное участие*: часть социальной группы сподвижников, депутатов, которые активно участвуют во всех политических видах деятельности [Политическое участие..., 2016].

В исследовательских работах с начала 1990-х годов, сделанных на основе такой теории и методологии, можно выявить в определенной степени изменения в форме политического участия граждан. На основе примера, здесь приведены результаты исследования "Политическая активность молодежи (18-35 лет)" (2016 г.), проведенного группой исследователей Академии управления и исследования, доцентом МонГУ (Монгольский государственный университет) Ч. Тамиром.

Таблица 2

Формы политического участия и признаки его участников

№	Форма участия, его участники	1991, %	2002, %	2016, %
1.	Рыцари – всегда принимали участие и дальше будут участвовать	5.1	5.4	4.6
2.	Наблюдатели – придерживаются нейтралитета, ожидают	12.0	31.0	37.7
3.	Отчужденные – в основном не участвуют, в дальнейшем не будут участвовать	0.6	4.5	10.7
4.	Сидящие в окопах – постоянно не участвуют, имеют информацию, в дальнейшем не будут участвовать	16.6	2.3	2.9
5.	Пробужденные – постоянно не участвуют, в основном не интересуются, если они нуждаются, то при возможности участвуют	12.9	11.1	11.6
6.	Следующие течению – постоянно не участвуют, в основном не интересуются, мирные люди	11.1	2.0	10.5
7.	Активно придерживающиеся нейтралитета – постоянно информированы, наблюдают со стороны	9.2	9.3	9.0

Из этих результатов исследований можно увидеть, что с 1990 года в течении более 20 с небольшим лет политическое участие граждан отстраняется или усиливается тенденция к бегству от политики, заметна тенденция к наблюдению со стороны, возросла группа с пассивным интересом к политике и с низким участием.

Изменения в политическом участии молодежи за последние 15 лет. Можно утверждать, что в развитии демократии в Монголии с начала 2000 года было много препятствий и вызовов. Это положение оказало решающее влияние на политическую активность и участие молодежи. Для определения признаков изменения, тенденции мы сделали обзорный анализ следующих данных:

- Социологический отчет исследования “Образ столичного избирателя”, проведенного в 2012 году Институтом философии, социологии и права Академии наук Монголии;

- Отчет “Уроки в помощи проведении выборов Монголии 2008-2012”, изданное ПР ООН;

- Комитет всеобщих выборов Монголии вместе с ПР ООН провели в 2007-2008 году и написали отчет “Помощь в выборной деятельности Монголии”;

- Деятельность Фонда регионального развития: доступность информации, участие граждан, процесс голосования в выборах, подтверждение, реализация. Национальный институт развития. УБ., 2014.

- “Молодежь Монголии: понятие, образ о демократии, политическом участии”. Академия наук Монголии. Институт философии, социологии и права. ПР ООН. УБ., 2013/2014

- “Политическое участие молодежи /18-35 лет/”. Академия управления. 2016.

- “Выборы и избиратели”. Академия наук Монголии, Институт философии. 2016.

Необходимо отметить, что в **методах и методологии** исследования относительно вопросов демократии, политического участия граждан произошли некоторые изменения. Прежде всего были проведены работы и проанализированы данные на основе разделения форм политического участия как совместимые и несовместимые, из них выделили две ступени «активный» и «пассивный».

Исходя из данных исследования, собранных на основе этого метода, преобладает тенденция несовместимого участия нашей молодежи. Преобладающая тенденция несовместимого участия выражается в следующих основных формах:

- Прошение о государственной защите, обращении в судебные инстанции на основе беспричинного увольнения из-за принадлежности к политической партии.

- Молодежь хочет находиться под покровительством какой-нибудь политической партии или влиятельного политика, должностного лица.

- Для увеличения числа членов и сторонников политические партии насильно вербуют студентов и молодежь.

- Выбирают, назначают на должность незаконным путем из-за принадлежности к политической партии, с помощью знакомых.

- Доверие к политической партии, политикам упало, отсутствие интереса к политике или неучастие.

Политическое участие молодежи, как можно увидеть из результатов исследований, зависит от политического сознания, а политическое сознание граждан прямо зависит от образования. Из выбранных нами результатов исследований выявляется тенденция, что со снижением уровня образования, снижается уровень политического сознания.

Из результатов исследования также можно увидеть, что уровень политического сознания молодежи также прямо зависит от их уровня занятости. Но среди работающей молодежи более сильно выделяются должностные лица государственных и частных учреждений, журналисты, члены органов самоуправления, специалисты из офиса губернатора.

Политическое участие молодежи и её интерес к политике зависят от возраста и имеют свои особенности. В сегодняшней Монголии при переходе от молодежи к среднему возрасту тенденция интереса к политике возрастает, что стабилизирует общество.

Таблица 3

Уровень интереса и возраст

Возрастная группа	Уровень интереса					
	Очень сильно интересуюсь	Интересуюсь	Редко интересуюсь	Не очень интересуюсь	Совсем не интересуюсь	Всего
18-20	10.6	16.2	13.5	8.9	18.6	100.0
21-25	18.2	20.8	26.1	26.9	28.7	100.0
26-30	30.3	36.0	33.9	33.8	27.1	100.0
31-35	40.9	26.9	26.5	30.4	25.6	100.0

Источник: Политическое участие молодежи (18-35 лет). Фонд Конрада Аденауэра. Академия управления. УБ., 2016.

Из результатов исследования можно увидеть, что сегодня наша молодежь в процессе политического участия проходит нижеследующие особенные этапы. Первым этапом является работа добровольным пропагандистом, который распространяет информационные листовки и брошюры среди населения. Вторым этапом является вступление в партию и начало оплаты пожертвований в кассу

политической партии. Третьим этапом является заочное участие в политической жизни. Четвертым этапом является работа заместителем помощника. Пятый этап – активный член политической партии. Шестой этап – выставление кандидатуры на выборах. Седьмой этап – работа в выборной должности.

Процесс модернизации монгольского общества сегодня выходит на уникальный уровень. Главными особенностями этого этапа являются элементы новой революционной технологии, так называемой «Четвертой революции», которая оказывает сильное влияние на жизнь людей, особенно на взгляды на жизнь молодых людей. Основатель и бессмертный президент Всемирного экономического форума в Давосе Клаус Шваб (Klaus Schwab) сказал: «Мы стоим у истоков революции, которая фундаментально изменит нашу жизнь, наш труд, и наше общение. По масштабу, объему и сложности это явление, которое я считаю четвертой промышленной революцией не имеет аналогов во всем предыдущем опыте человечества» [Шваб, 2016]. Эта модернизация, характеризуемая новой промышленной революцией, определяет сегодняшние социально-экономические, политические и интеллектуальные характеристики монгольской молодежи. Нам предстоит увидеть ошеломляющие технологические прорывы в самом широком спектре областей, включая искусственный интеллект, роботизацию, автомобили-роботы,

трехмерную печать, нанотехнологии, биотехнологии и многие другие.

Таким образом, борьба или соревнование талантливых и компетентных людей будет активизироваться в этот период модернизации. Одним из ключевых вопросов, которые могут быть изменены, является то, что движущей силой производства является сегодня не капитал, а талант и умение. Оценка профессии, образования и оценка потенциала будут меняться. Следовательно, странам с низкими доходами необходимо будет наращивать ресурсы и прекращать потоки человеческих ресурсов в развитые страны. В противном случае существует высокая вероятность ресурсоемкого истощения ресурсов. Вот почему для молодежи важно определить будущее нашего общества, составляющего большинство населения Монголии. В период четвертой революции в Монголии срочно необходимо определить ведущие технологии, необходимые в Монголии, и обучить лучших молодых людей в самых передовых отраслях науки и техники в области технологий.

Литература

Шваб К. Четвертая промышленная революция. М.: Эксмо. 2016.

Гомбоева М. И. Молодежь как социокультурное явление: методологические подходы к определению системообразующего противоречия. Философия, культурология, социология трансграничья. Гуманитарный вектор 2008 №1, С. 95 [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/molodezh-kak-sotsiokulturnoe-yavlenie-metodologicheskie-podhody-k-opredeleniyu-sistemoobrazuyuschego-protivorechiya> (дата обращения: 17.07.2017)

Чулуунбаатар Г. Изменения в политической активности и участии молодежи Монголии // Процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах России и Монголии: сборник материалов международной научно-практической конференции. 16-17 августа 2016 г. Москва, Улан-Батор, 2016.

Политическая активность и участие молодежи Монголии и России. Москва, Улан-Батор, 2017.

Главный статистический комитет Монголии. Статистические данные разных годов.

Батжаргал Ж. Анализ социального капитала (на примере города Улан-Батор) // Пути и механизмы трансквилизационного взаимодействия России и Монголии: сборник материалов международной научно-практической конференции (сентябрь 2015 года). УБ.: Издательство “Адмон”, 2017.

Tristian Claridge. Definitions of Social Capital. В: Батжаргал Ж. Анализ социального капитала (на примере города Улаанбаатар) // Пути и механизмы трансквилизационного взаимодействия России и Монголии: сборник материалов международной научно-практической конференции (сентябрь 2015 года). УБ.: Издательство “Адмон”, 2017.

Энхбаяр Ж. Социальный капитал и социальные связи // Философские, политические и правовые вопросы формирования гражданского общества в Монголии. УБ., 2014. С. 78.

Democratic citizenship and Voices of Asia’s youth –Data consolidation. UNDP Asia-Pacific Regional Centre. 2012.

Батжаргал Ж. Анализ социального капитала социальных групп Монголии // Процессы социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующихся обществах России и Монголии: сборник материалов международной научно-практической конференции (16-17 августа 2016 г.) / под ред. З. Т. Голенковой, А. С. Железнякова, Ц. Цэцэнбилэг. Москва-Улан-Батор, 2016. 255 с.

Социальные реформы, изменения образа жизни. АНМ, ИФП. УБ. 2001. С. 141.

James L. Creighton. The Public Participation Handbook: Making better Decisions Through Citizen Involvement. John Wiley&Sons Inc. 2005.

Политическое участие молодежи (18-35 лет). Фонд Конрада Аденауэра. Академия правления. УБ., 2016.